

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА

УДК 801.73

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННЫХ ФОРМУЛИРОВОК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ КАНОНОВ

Е.В. Борщевская

Тверской государственной университет. Тверь

В статье перечисляются и анализируются основные проблемы современных формулировок двух ведущих принципов герменевтики: законов Шлейермахера. Указывается на то, что некоторые из проблем законов Шлейермахера могут быть разрешены в рамках их современных формулировок. Однако решение ряда других проблем требует усовершенствования существующих формулировок герменевтических канонов.

***Ключевые слова:** герменевтический канон, герменевтический круг, герменевтический принцип, герменевтический уровень, методологическая герменевтика, модифицированная версия канона, ошибочная циркуляция, целое, часть.*

Герменевтика XIX века определяет три основных герменевтических принципа. Первый принцип – это версия герменевтических уровней. Два следующих принципа – это законы (каноны) Шлейермахера. Обсуждение их основных противоречий начнём с рассмотрения вопроса о втором каноне.

Существуют две основные проблемы второго канона герменевтики. Во-первых, согласно второму канону, цель написания текста и задачи, которые призван выполнить текст, определяют целое текста. Проблема состоит в том, как определить сами цель и задачи текста. Во-вторых, насколько истинной является сама идея цикличности и замкнутости герменевтического круга, лежащая в основе второго канона?

На сегодняшний день существует несколько вариантов решения первой проблемы. Однако, проблема определения цели и задач, стоящая как перед высокохудожественными, так и вообще любыми текстами с новыми видовыми структурами, не разрешается в рамках известных вариантов решения проблемы. Возможное применение второго канона к таким текстам, согласно идеям Вильгельма Дильтея, спорно, так как толкование включает в себя понимание содержания и формы целого данного текста, т.е. его жанра [2: 24, 217]. Это не вызывает сложностей только в том случае, если система жанров и типология конкретного жанра уже известны. Более детальное рассмотрение вопроса показывает, что ответ на него предполагает принятие во внимание первого канона

на, а именно, должно быть известно и понятно историческое место рассматриваемого текста в контексте других текстов.

Требование, предъявляемое к толкователю текста, – понимать замысел автора и находиться в гармоничной связи с описываемыми в тексте объектами – называется правилом герменевтического соответствия отношения толкователя текста к самому тексту и является неизменной основой понимания. Задача понимания замысла автора может быть легко разрешена через понимание психологии и личности автора, но проблема философской герменевтики состоит в том, что она отрицает данный подход по причине его психологизма. В то же время необходимо признать, что существует много случаев, когда нет необходимости в психологических предположениях относительно автора.

Понимание замысла текста, но не автора, и применение принципа герменевтической адекватности не вызывают проблем в применении к некоторым жанрам в тех случаях, когда в самом замысле присутствуют очевидные определённости и безоговорочность, видимые в тексте, например, в таких областях, как право, научные и исторические отчёты. Проблема адекватности и соответствия не может быть легко разрешимой в сложных текстах, например, религиозного и философского жанров, хотя в определённых случаях философские тексты также могут быть достаточно определёнными по своему замыслу. Истинность религии всегда превосходит границы человеческого замысла. В таких случаях жанр сам по себе ничего не объясняет.

Вопрос о замысле автора может быть перефразирован в вопрос точки зрения автора, выраженной в тексте: возможно ли воспроизвести точку зрения другого индивида путём постановки себя на его место? Однако подобное легко проделать в том случае, если речь идёт о текстах, написанных современником. В таких случаях индивид может поделиться (а может и не поделиться) своей точкой зрения, мотивами, идеями, замыслом, и мы вновь приходим к выводу о том, что проблема определения замысла автора может быть сведена к проблемам первого канона, так как именно первый канон раскрывает значение исторического горизонта.

Канон целого и частей предполагает существование герменевтического круга между целым и его частями. Данный канон может быть выражен следующей фразой: понимание целого предполагает и включает в себя понимание его частей (и наоборот). Правила, которые рекомендуют принимать во внимание контекст текста как целого для того, чтобы достичь надлежащего понимания частей данного текста, были найдены ещё в трактатах по искусству грамматики, риторики и юридической герменевтики последних столетий античных времён. Но понятия «контекст» или «целое» далеко не всегда идентичны понятию «целое

текста». Существует точка зрения, которая определяет «целое» как объединение всех текстов, написанных данным автором.

Можно определить два основных подхода к «пониманию целого». В соответствии с наиболее формальным и объективным подходом, целое считается понятым, если понят жанр, в котором написан текст. В соответствии с более субъективным и идеалистическим подходом целое считается понятым, если понят замысел автора.

Шлейермахер был первым, кто назвал это правило канон (вторым из двух неразделимых принципов герменевтики) и дал его в такой формулировке: значение каждого слова, находящегося в определённом месте, должно определяться в соответствии с учётом окружающих его слов [6: 116]. Канон утверждает, что слово должно пониматься в зависимости от окружающих его слов и в связке с ними. В данной формулировке канона упоминания о тексте как о целом. Всё, что сказано, – это то, что часть может быть понята в её связи с другими частями. Опубликованные версии герменевтики Шлейермахера были доступны, начиная с 1838 года, но его второй канон никогда не упоминался в методологической герменевтике.

Возможно, методологическая герменевтика на начальном этапе своего развития понимала второй канон в формулировке Шлейермахера как правило толкования грамматического уровня и только. Такое понимание второго канона не очень интересно и неприменимо к высшим уровням толкования текстов.

Второй канон и понятие герменевтического круга обрели свою значимость в работах Дильтея, который применил второй канон Шлейермахера ко всем уровням методологической герменевтики и к своей собственной теории понимания. Однако применение канона ко всем уровням герменевтики вызвало серьёзную неопределённость в терминах «целое», «часть», «круг», так как циклическая структура «часть-целое» может служить методологическим принципом только в том случае, если она уже принадлежит к пред-методической структуре понимания текста в целом [2: 263–264].

Споры вокруг второго канона, целого и частей, герменевтического круга в XX столетии лежат корнями в дильтеевской универсальной версии грамматического канона Шлейермахера. Не все герменевты принимают его версию второго канона и герменевтического круга как один из базовых принципов герменевтики. Некоторые, следуя Гадамеру, не интересуются методом и критикуют утверждения методологической герменевтики, отрицают тот факт, что канон может использоваться как методологический принцип [4: 94].

Один из наиболее авторитетных филологов, приверженцев методологического подхода Курциус Эрнст Роберт отрицал дискуссии о герменевтическом круге как бесполезные и ни к чему не приводящие [1:

297]. Дильтей применяет свой второй канон к своей теории высшего понимания, но использование термина «понимание» в его случае сведено к пониманию неких выражений. Дополнительные сложности и неопределённость появилась с введением Мартином Хайдеггером герменевтического круга как универсального принципа понимания. Хайдеггер утверждал, что цикл понимания не является научным методологическим принципом. Данный цикл, согласно Хайдеггеру, является принципом, лежащим в основе самого понимания [5: 32].

Применение Гадамером идеи структуры понимания текстов Хайдеггера влечёт за собой возникновение идеи структуры историчности. Непринятие идей Гадамера ведёт к тому, что оба канона должны быть отвергнуты как методологические правила.

Можно сказать, что Хайдеггеровский круг в структуре понимания и его применение к структуре герменевтического опыта Гадамером являются пред-структурой первого и второго канона. Что есть целое и что есть часть – не может быть ограничено онтологической пред-структурой канонов и самим кругом. Таким образом, бессмысленно рассуждать об ошибочности цикличности в терминах пред-структуры. Цикличность пред-структуры не ошибочна. Части не являются заданными в изначальной проекции целого, существующего в настоящий момент времени. Они появляются позднее во временно-структурном процессе, управляемом дальнейшими частичными проекциями. Изначальная проекция целого осознаётся и изменяется в ходе этого процесса. В этом смысле можно сказать, что любые человеческие активности цикличны. Таким образом, целое осознаётся в его проекциях и через осознание его частей. Целое будет проявляться и изменяться в этом временном процессе. Например, изначальная проекция какой-либо парадигмы в естественных науках предшествует этапу подтверждения данной парадигмы в полностью сформированной научной теории.

На основании исследований, выполненных в области канонов герменевтики, Томас Сибом [7: 141–142] делает следующие выводы относительно проблематики, связанной с формулировкой второго канона.

1. Значение, функции и задачи герменевтического круга различны в различных контекстах. Примерами различных функций и задач герменевтического круга могут служить герменевтический круг Дильтея в рамках его теории понимания, универсальный принцип понимания в теории Хайдеггера, позиция Гадамера по герменевтике, второй канон в методологической герменевтике.

2. Утверждение о том, что второй канон может считаться независимым методологическим каноном, неоднозначно. Методологические проблемы второго канона могут быть сведены к методологическим проблемам первого канона.

3. Основным для методологической герменевтики является вопрос о том, что формулировки канона «целого и его частей» подразумевают возможность ошибочной цикличности и ошибочного круга.

4. Существуют различия между ошибочными циркуляциями при толковании текстов, упомянутыми в работах сторонников методологического подхода в герменевтике XIX века, и так называемым герменевтическим кругом.

Итак, второй канон в своих существующих формулировках полон неопределённостей и двусмысленностей.

Критикой первого канона занимается философская герменевтика, и данная критика сводится к утверждению о том, что первый канон содержит в себе идеализации, и к тому, что структуры второго канона применялись в некоторых областях общей теории познания, поэзии, риторики, в то время как принципы первого канона имеют значение только в контексте методологической герменевтики и истории.

На сегодняшний день существуют следующие три объективные формулировки первого канона.

1.1. Смысл текста не следует приносить в текст, смысл текста следует обнаруживать и раскрывать в тексте.

1.2. Текст не должен пониматься из контекста, данного толкователем текста. Текст должен пониматься, исходя из контекста самого текста и из контекста, понятого читателями той эпохи, в которую данный текст создавался.

1.3. Текст должен быть понят в соответствии с изначальным замыслом автора. Две последующие формулировки первого канона носят субъективный характер и являются по своей сути рекомендациями к качествам, которыми должен обладать толкователь текстов.

2.1. Толкователь должен отличать суждение, вытекающее из текста, от его собственного суждения.

2.2. Толкователь должен иметь гармоничную связь с объектом толкования в соответствии с принципом герменевтической адекватности смысла.

Формулировка 2.1 является субъективным дополнением объективных формулировок 1.1 и 1.2. Формулировка 2.2 является субъективным дополнением объективной формулировки 1.3.

Формулировка 1.2 близка к базовым принципам филолого-исторического метода, т.е. к методологической герменевтике, но имеет форму императива, команды. Как и другие формулировки, она даёт определение тому, что должно быть сделано, но не тому, как это должно быть сделано, что усиливает справедливость утверждения о том, что первый канон полон неразъяснённых идеализаций [3: 356–357].

Также необходимо отметить, что существуют ещё две субъективные формулировки канона: 3.1. Толкователь должен реализовывать

текст, т.е. подчёркивать его значительность и ценность для настоящего времени и ситуации; 3.2. Толкователь должен завершить формирование смысла текста в тех случаях, когда смысл текста не ясен или ясен не полностью. В своей радикальной формулировке канон звучит так: «толкователь» должен понимать смысл текста лучше, чем сам автор». Канон в данной формулировке иногда называют канон герменевтической завершённости. Формулировка 3.1 – это просто указание к тому, как применять текст. Формулировка 3.2 представляет собой описание правильного толкования текста, пригодное для определённых жанров (этика, юридические тексты). Однако данная формулировка первого канона, как и сам канон по своей сути, безусловно, носят субъективный характер. Субъективность характера формулировок противоречит основной цели любого закона: быть применимым при рассмотрении различных случаев. Формулировки 3.1 и 3.2 противоречат формулировкам 1.2 и 2.1. Они являются подсказками, ведущими к методологическому замыслу филолого-исторического метода, но они не содержат рекомендаций по осуществлению замысла.

Формулировки 3.1. и 3.2 говорят о возможном применении текста, но они не содержат в себе объяснения методологического инструмента, который должен использоваться для решения этой задачи. Тем не менее, данные формулировки указывают на то, что задача состоит не только в умении читать и писать тексты, но и в том, что написанный текст должен содержать в себе идею своей полезности в смысле возможного применения идей, содержащихся в тексте. Однако именно жёсткое разделение этапов толкования текстов и применения текстов относится к области методологической герменевтики. В связи с данным разделением существует специфическая проблема формулировки 1.2. В данной формулировке не присутствует идея цикличности, но формулировка требует, чтобы толкователь текста каким либо образом узнал о том, как современники автора понимали текст. Однако ещё Дильтей в своих трудах отмечал, что то, что мы знаем о контекстах текстов, написанных в далёком прошлом, было получено нами из других текстов и других культурных источников (живопись, скульптура, архитектура). Таким образом, контекст должен быть понят через формулировку 1.2, и здесь мы имеем круг, так как обращаемся к другим текстам и другим источникам для уточнения контекста интересующего нас текста.

Основная проблема первого канона герменевтики состоит в том, что он является императивом. Некоторые из его формулировок дают указание, что должно быть сделано, другие говорят о том, какими навыками должен обладать толкователь, но ни одна из формулировок не даёт указание на то, как толкователь текста должен выполнить требования, изложенные в каноне. Отсюда можно сделать вывод, что ни одна из формулировок, даже тех из них, которые относятся к высокоразвитой

герменевтике филолого-исторического метода, не могут восприниматься как методологические принципы, говорящие исследователю о том, каким способом он должен действовать [4: 94].

Существующие в современной методологической герменевтике споры и противоречия невозможно решить в рамках существующих формулировок основных герменевтических канонов. Основы возможных путей разрешения споров герменевтов по поводу проблем первого и второго канонов герменевтики лежат в разработке и формулировании их модифицированной версии.

Список литературы

1. Curtius E.R. *Europäische Literatur und Lateinisches Mittelalter*. Tübingen: Francke, 1993. 297 S.
2. Dilthey W. *Selected Works*. Vol.3, *The Formation of The Historical Word in The Human Sciences*. Princeton: Princeton Univ. Press, 2002. 342 p.
3. Gadamer H.G. *Truth and Method*. New York: The Seabury Press, 1975. 465 p.
4. Grondin J. *Einführung in die Philosophische Hermeneutik*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1991. 203 S.
5. Heidegger M. *Being and Time*. Albany: State University of New York Press, 1996. 608 p.
6. Schleiermacher F.E.D. *Hermeneutic und Kritik*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. 189 S.
7. Seebohm T.M. *Hermeneutics. Method and Methodology*. Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers: 2004. 261 p.

PROBLEMATICS OF THE MODERN FORMULATIONS FOR THE CANONS OF HERMENEUTICS

E.V. Borshchevskaya

Tver State University, Tver

The main problems of modern formulations for two leading principles of hermeneutics are listed and analyzed in the article. It is pointed out that several problems of Schleiermacher's canons can be resolved in the frames of its existing modern formulations. However, some issues related to the canons require modification of the canons formulations.

Keywords: *hermeneutical canon, hermeneutical circle, hermeneutical principle, hermeneutical level, methodological hermeneutics, vicious circularity.*

Об авторе:

БОРЩЕВСКАЯ Елена Викторовна – соискатель учёной степени кандидата филологических наук кафедры английской филологии Тверского государственного университета), e-mail: elena.borshchevskaya@gmail.com